

ПУТЬ ВЕДЬМЫ

ПРОРОЧЕСТВО

елена давыдова

Елена Давыдова

Путь Ведьмы. Пророчество

«Автор»

2026

Давыдова Е.

Путь Ведьмы. Пророчество / Е. Давыдова — «Автор», 2026

Продолжение эпической саги о героях, вставших на защиту мира от надвигающейся тьмы. Их цель — восстановить баланс сил, нарушенный пробуждением древнего зла. На пути их ждут древние руины, тайные пещеры с магическими ловушками и могущественные стражи. Но главное испытание — это внутренние сомнения и страхи, которые героям предстоит преодолеть. Эта история о дружбе и предательстве, о силе духа и самопожертвовании. О том, как важно оставаться верным своим принципам. Погрузитесь в мир, где магия течёт в жилах земли, где древние пророчества оживают, а герои доказывают, что даже в самые тёмные времена свет всегда находит путь.

© Давыдова Е., 2026

© Автор, 2026

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	27
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Елена Давыдова

Путь Ведьмы. Пророчество

Глава 1

Она шла по знакомой тропинке, и каждый шаг отзывался в памяти давно забытыми воспоминаниями. Высокие кованые ворота, увитые плющом, распахнулись перед ней без единого скрипа, словно ждали именно этого момента. Сумеречный Сад встретил ее ночной тишиной. Той особенной, звенящей тишиной, что бывает только в местах, хранящих тайны. Ветви деревьев словно склонились в приветственном поклоне. Тени их удлиннились, превращая сад в лабиринт из черного бархата. Воздух наполнился ароматом лаванды — ее любимым запахом.

Она остановилась у первой аллеи и вдохнула влажный, чуть горьковатый воздух, пропитанный ароматом ночных цветов. Где-то в глубине сада тихо шелестела вода. Не то фонтан, не то скрытый ручей — и этот едва различимый звук был ей знакомым, родным. С каждым мгновением ей становилось все яснее, как она скучала.

Белые цветы, распутившиеся вдоль дорожки, мерцали в темноте, словно крошечные лунные огни. Она протянула к ним руку, и в тот же миг лепестки дрогнули, хотя ветра не было. В ответ в дальнем конце сада вспыхнул мягкий серебристый свет — короткий, как вздох. Гостья напряглась. Свет повторился, на этот раз чуть ближе. И между деревьями проступил силуэт старой беседки, увитой поблекшими розами.

В холле поместья царил полумрак. Пылинки кружились в лучах заходящего солнца, пробиравшихся сквозь высокие окна. Она остановилась, закрыв глаза и впитывая атмосферу родного дома.

Элоиза стояла на террасе, всматриваясь в силуэты поместья. Она наблюдала за фиолетовой луной, медленно скользившей среди облаков. Ветер едва шевелил тонкую ткань ее платья. И от этого ей казалось, что вечер сам тянется к ней, осторожно проверяя, не исчезнет ли она снова, как исчезала прежняя хозяйка.

Девушка не сразу заметила, что из глубины сада поднялся свет — слабый, золотистый. Словно кто-то зажег лампу в самой гуще тумана. Он дрожал между деревьями, скользил по мокрой траве и на миг задержался у старой беседки, где когда-то любила сидеть прежняя хозяйка. Сердце Элоизы сжалось: слишком уж знакомым показалось это мерцание, будто поместье само вспоминало ее шаги.

Она сделала полшага вперед, и пол террасы тихо отозвался под каблуком. В тот же миг из темноты донесся едва различимый звук — то ли шорох платья, то ли чужое дыхание. Элоиза напряглась, всматриваясь в сад.

Внезапно воздух вокруг задрожал, словно от жара невидимого пламени. Двери на террасу сами распахнулись. В их проеме возникла высокая фигура в темно-фиолетовом платье... Ее силуэт был окутан серебристым сиянием. Облик поражал величием и мощью. Платье, расшитое серебряными нитями, мягко струилось, подобно воде. Платиновые волосы, прежде гладкие и блестящие, теперь были уложены в изысканную прическу, украшенную мелкими кристаллами, которые мерцали в унисон с ее движениями.

Морщины вокруг глаз и рта стали заметно глубже, придавая лицу выражение одновременно мудрости и усталости. Седые пряди, пробиравшиеся в волосах, свидетельствовали о прожитых годах. И все же... Несмотря на возраст, в ее осанке ощущалась несокрушимая сила, а в походке — грация хищницы.

Глаза неожиданной гостьи, некогда ярко-зеленые, теперь приобрели оттенок морской глубины в штормовую погоду — темные, с мерцающими серебряными отблесками.

В них не осталось ни прежней беззаботности, ни мягкости, с которой она когда-то встречала рассветы. Теперь это был взгляд человека, многое потерявшего и еще большее сумевшего сохранить. В нем читались память, настороженность и странное, почти пугающее спокойствие. Как у моря перед бурей, когда поверхность кажется недвижимой, но в глубине уже зреет сила.

Ее руки, тонкие и изящные, покрывали сложные узоры древних татуировок, светящиеся мягким светом. На пальцах поблескивали кольца с редкими камнями, каждый из которых хранил свою тайну.

Аура силы окутывала ее, как плащ. Серебристый свет, исходящий от фигуры, создавал вокруг нее ореол, похожий на северное сияние. Этот свет не слепил, а скорее притягивал взгляд, манил прикоснуться к древней магии.

Она стояла неподвижно, прислушиваясь не к тишине, а к шепотам, доносившимся из далекого прошлого.

Воздух в комнате будто стал плотнее. Даже тусклый свет лампы, отражаясь в зеркале, казался теперь неуютным и холодным. Она чуть повернула голову, и серебряные блики в ее глазах вспыхнули сильнее, выдавая то внутреннее напряжение, которое она умело скрывала за безупречной выдержкой.

Сквозь годы она сохранила главное — способность смотреть на мир так, словно еще не все было решено.

Молодая травница стояла в нескольких шагах, ее глаза расширились от изумления. Девушка застыла, не в силах пошевелиться. Перед ней стояла не просто пожилая ведьма. Это была Софена — хранительница древних тайн, повелительница стихий, чья сила была настолько велика, что могла изменить ход истории.

— Значит, вы все-таки вернулись, — произнесла Элоиза негромко.

Уголки губ гостьи дрогнули, но это не было улыбкой — лишь тенью старой, давно забытой эмоции.

— Да, дитя мое. Время пришло.

Девушка сделала шаг вперед, затем еще один. Она не могла отвести взгляд от женщины, которая когда-то изменила ее судьбу.

— Что заставило вас вернуться? — наконец смогла произнести она. — Я ощущала ваше присутствие, но думала, что это лишь отголоски вашей силы.

Ведьма медленно сошла по ступеням, и ее шаги были почти неслышны.

— Видения, — ответила она кратко. — Они стали яснее и тревожнее. То, чего я страшилась, начало обретать отчетливые очертания.

Она остановилась у окна, наблюдая за садом, где тени с каждой минутой становились все длиннее. В ее взгляде отражалась будто сама вечность. Элоиза заметила, что тонкие морщинки вокруг ее глаз стали заметно глубже.

Наследница ощутила, как по спине пробежал холод. Она знала о способности Софены видеть прошлое и будущее. Но никогда не задумывалась, насколько тяжким может быть такой дар.

— Что-то случилось с Камнем Веков? — спросила она, ощущая, как тревога внутри становится все сильнее.

Софена обернулась к ней, и в ее глазах отразилась бесконечность времен.

— Он начинает пробуждаться, — произнесла она. — Но не так, как должен был. Его сила рассеивается.

Она протянула руку, и между ее пальцами заискрились голубые огни.

— Я передала тебе не только наследство, но и часть своей силы. Теперь ты тоже способна видеть скрытые потоки магии.

Лои ощутила, как внутри нее что-то переменялось. Будто открылись новые каналы восприятия, о которых она прежде даже не догадывалась.

— Но почему вы не остались? — спросила она. — Почему передали все мне?

Пожилая женщина тихо вздохнула, устремив взгляд куда-то вдаль, словно сквозь время и пространство.

— Потому что мое место там, где зарождается угроза. Я должна находиться рядом с источником опасности. А ты ты должна довести до конца то, что начала.

В этот миг девушка осознала: возвращение Софены не означает завершения их испытаний, а лишь открывает новый, куда более трудный этап.

— Что нас ожидает? — спросила она, ощущая, как внутри нее нарастает сила.

— Путешествие сквозь время и пространство, через миры и измерения, — спокойно ответила Софена. — И встреча с тем, что даже я боюсь увидеть.

Элоиза кивнула. Она понимала: впереди их ожидают испытания.

— Мы справимся, — произнесла она, глядя в глаза своей наставнице.

Ведьма улыбнулась — впервые по-настоящему, без малейшей тени сомнения.

— Я знаю, — ответила она. — Именно поэтому выбрала тебя.

Внезапно раздался стук в дверь. В комнату вошел Вэлрин с тревогой на лице.

— Я почувствовал твое возвращение, — произнес он, обращаясь к Софене. — Что происходит?

Нежданная гостья кивнула, осознавая, что настал момент открыть все.

— Нам предстоит восстановить равновесие сил, — начала она. — Однако для этого необходимо соединить мощь артефакта и силу трех сердец: Элоизы, твоего и еще одного, пока скрытого от нашего взора. Того, чье появление было предначертано видениями. Без него мы не сумеем вернуть баланс.

— Кто это? — спросила травница.

— Вы скоро узнаете, — ответила Софена. — Судьба сама приведет его к нам. А пока нам следует подготовиться. Время не ждет.

— Мы готовы, — произнес Вэлрин. — Расскажите нам все.

Бывшая хозяйка поместья медленно обвела комнату взглядом, словно обдумывая каждое слово.

— Нам предстоит многое рассказать друг другу, — произнесла она.

Вэл, не отрывая взгляда от Софены, сделал шаг вперед:

— Каждая деталь может иметь значение.

— Начнем с того, — сказала ведьма, — что артефакт пробуждается не там и не тогда, где следует. Его сила не сосредотачивается, а рассеивается. И это лишь начало.

Она подошла к окну, за которым сгущались сумерки.

— Темные силы пробуждаются, — продолжила свой рассказ ведьма. — Они чувствуют слабость артефакта и готовятся нанести удар.

Вэлрин нахмурился:

— Но почему именно сейчас? Что изменилось?

Софена обернулась к нему:

— Случилось то, чего я опасалась. Пророчество начало исполняться не так, как было предначертано. Тот, кто должен был стать нашим союзником, оказался под властью тьмы.

Начинающая ведьма сжала руки:

— Кто это? О ком вы говорите?

— О том, чье появление было предсказано видениями, — ответила Софена. — О том, кто должен был присоединиться к нам. Но теперь он в опасности.

Начинающая ведьма побледнела.

— В опасности? От кого?

Софена тяжело вздохнула и откинула капюшон плаща. В тусклом свете очага ее глаза казались почти серебряными.

— От самого себя, — тихо сказала она. — И от тех, кто уже нашел его раньше нас.

За окном раздался резкий удар грома, будто небо услышало ее слова. Пламя в камине дрогнуло и на миг вытянулось тонкой синей полосой.

— Если пророчество исказилось, значит, тень успела коснуться нити судьбы, — продолжила Софена. — Теперь каждое промедление может стоить ему души.

Маг скрестил руки на груди:

— И каким же образом мы его отыщем?

Ведьма подняла руку, и в воздухе возник светящийся узор.

— Путь к нему пролегает через древние земли, где до сих пор сохраняется сила артефакта. Однако дорога будет опасной. Нам придется пройти через владения, где господствует тьма.

Внезапно воздух в комнате словно задрожал. Все трое ощутили, что произошло нечто значимое.

— Они уже знают о нашем собрании, — тихо произнесла Софена. — Время на исходе.

Элоиза почувствовала, как сила внутри нее откликнулась на слова наставницы.

— Что нам следует делать? — спросила она.

— Прежде всего нам нужно укрепить вашу связь с артефактом, — ответила Софена. — Затем подготовиться к путешествию. И только после этого мы сможем отправиться на поиски нашего союзника.

Вэлрин кивнул:

— Я готов к любым испытаниям. Однако скажите, в чем заключается конечная цель? Что именно мы должны сделать?

Софена обвела всех присутствующих взглядом:

— Мы должны вернуть артефакту его подлинную силу и защитить мир от надвигающейся тьмы. Но прежде всего — спасти того, кто способен стать нашим ключом к победе.

Внезапно дверь в комнату распахнулась. На пороге стоял незнакомец в темном плаще. Его лицо скрывала тень, но в глазах мерцал странный, нечеловеческий свет.

— Я знал, что вы здесь, — произнес он низким голосом. — И я пришел забрать то, что принадлежит мне по праву.

Элоиза почувствовала, как по спине пробежал холодок. Это был тот самый человек из ее видений — тот, кто мог стать как союзником, так и врагом.

Софена мгновенно напряглась, закрывая собой Элоизу, а Вэлрин потянулся к рукояти меча.

— Кто ты такой? И что тебе нужно? — холодно спросила она.

Незнакомец не ответил сразу. Он медленно шагнул вперед, и тень от капюшона скользнула по его лицу, открывая бледную кожу и резкие, будто высеченные черты.

— Если вы действительно хотите спасти этот мир, — произнес он низким, ровным голосом, — вам придется перестать задавать вопросы, на которые уже поздно искать ответ.

В комнате повисла тяжелая тишина. Даже пламя в камине, казалось, дрогнуло и стало тише.

— Мы не верим словам тех, кто приходит без имени, — отчеканила Софена.

Незнакомец усмехнулся уголком губ.

— Тогда верьте знакам.

Он раскрыл ладонь, и на ней вспыхнуло тусклое серебристое сияние. В воздухе на миг возник символ — древний, почти стершийся временем, но узнаваемый для Софены. Она побледнела.

И, прежде чем кто-либо успел отреагировать, он исчез в вихре темной энергии, оставив после себя лишь запах озона и ощущение надвигающейся опасности. Тишина, наступившая после его исчезновения, была почти осязаемой. Казалось, сам воздух застыл, дрожа в ожидании нового удара.

Наставница обернулась к своим ученикам:

— Теперь вы понимаете, насколько все серьезно? Пришло время действовать. Мы должны быть готовы встретить тьму.

Лои сжала руку Вэла:

— Мы справимся. Вместе мы сильнее.

Вэлрин кивнул:

— Да. Но прежде нам нужно выяснить, кто этот человек и чего он добивается.

Наставница медленно провела ладонью по краю стола, будто собираясь с мыслями.

— Тогда начнем с самого очевидного, — сказала она. — Этот человек не пришел бы сюда просто ради угрозы. Он искал что-то. Или кого-то. И если он уже показал свое лицо, значит, времени у нас меньше, чем мы думали.

В комнате повисла тишина. За окном ветер шевелил тяжелые занавеси, и от этого казалось, будто сама ночь прислушивается к их разговору.

— У меня есть одна зацепка, — вдруг произнесла Лои. — Когда он исчезал, я заметила знак на его плаще. Не герб и не печать... скорее метка. Круг, перечеркнутый тремя линиями.

Вэлрин нахмурился.

— Я видел такой символ в старых записях храма. Но там он упоминался рядом со словами, которые давно запретили произносить вслух.

Наставница резко подняла взгляд.

— Какие слова?

Вэлрин на мгновение замялся, затем тихо ответил:

— «Порог», «разлом» и... «пророчество».

Элоиза невольно отступила на шаг.

— Значит, он связан не просто с угрозой. Он пытается открыть что-то?

— Или выпустить, — мрачно сказала наставница.

Глава 2

В кабинете ощущалась напряженная атмосфера. Орфилия, величественная сова-хранительница, влетела в открытое окно; ее снежно-белые перья мерцали в лучах заходящего солнца.

— Софена, твое возвращение знаменует великие события, — произнесла она низким, вибрирующим голосом.

Древний гримуар на постаменте едва различимо озарился слабым светом. Его страницы сами переворачивались, рождая симфонию магических знаков.

— Звезды складываются не в нашу пользу, — прошепестел голос со страниц. — Тьма усиливается.

— Тогда путь лежит не в библиотеку, а в пепел, — ответил голос из гримуара, и страницы на миг вспыхнули бледно-синим пламенем. — Там, где исчезли имена, остаются следы. Где исчезли следы, остаются тени.

Софена медленно подняла взгляд от древней книги. В полумраке зала ее лицо казалось вырезанным из лунного камня — спокойным, но напряженным.

— Ты говоришь о Вечных Туманах? — тихо спросила она.

Гримуар не ответил сразу. Лишь по краям его переплета пробежали тонкие искры, словно кто-то невидимый провел по коже холодными пальцами.

— О том месте, которое даже маги предпочли забыть, — прошепестел он наконец. — Если Орфилия действительно хранит память утраченных веков, она сможет увидеть то, чего не видел никто из живых. Но одной памяти мало. Память открывает двери, а иллюзии и следы показывают, где эти двери спрятаны.

Софена сложила руки на груди.

— Значит, нам нужен не просто путь, а те, кто умеет ходить по грани между правдой и обманом.

— И между жизнью и смертью, — добавил голос из книги.

В зале повисла тишина. Даже пламя в железных чашах у стен едва заметно дрогнуло, будто и оно прислушивалось к словам древнего гримуара.

Наконец Софена повернулась к высокой арке, за которой начинался темный коридор.

— Приведите их, — обратилась она к молодым людям, стоявшим позади нее. — И передайте Орфилии: если ее память действительно так ценна, как утверждают звезды, ей придется вспомнить то, что она скрывала от самой себя.

— Ваша задача, — обратилась к волкам Софена, — охранять границы Сумеречного Сада. Следите за любыми признаками активности темных сил.

Волчица кивнула.

— Мы будем защищать эти земли до последнего вздоха, — прозвучало в сознании присутствующих.

Ранним утром Элоиза прогуливалась по территории поместья. Внезапно она заметила приближающуюся фигуру. Это был Кайл — следопыт.

Он шел быстро, почти бесшумно, и в его походке чувствовалась привычка человека, который всегда настороже. На плече у него висел потрепанный дорожный мешок, а на одежде еще виднелись следы ночной сырости и лесной грязи.

— Вы уже встали, леди Элоиза? — спросил он, слегка кивнув.

— Мне не спалось, — ответила она, внимательно разглядывая его лицо. — Вы вернулись из леса?

Кайл на мгновение замаялся, словно выбирая, стоит ли говорить правду сразу.

— Да. И, боюсь, у меня не самые хорошие вести.

Элоиза насторожилась.

— Что случилось?

Следопыт оглянулся по сторонам, убедился, что поблизости никого нет, и понизил голос:

— На северной тропе я нашел следы. Не обычные. Там кто-то недавно был, и этот кто-то явно не хотел, чтобы его заметили. А еще — он достал из мешка сложенный вчетверо клочок темной ткани, — я нашел это.

Элоиза осторожно взяла находку в руки. Ткань была грубой, на ней едва различался странный вышитый знак — тонкий, вытянутый символ, похожий на переплетение ветвей и тумана.

— Вы знаете, что это значит? — спросила она.

Кайл покачал головой.

— Пока нет. Но я уверен в одном: кто-то следит за поместьем. И делает это уже не первый день.

Элоиза медленно сжала ткань в пальцах и подняла взгляд на темнеющую линию леса за оградой.

— Тогда, — сказала она после короткой паузы, — мы должны выяснить, кто это. И как можно скорее.

К вечеру в поместье прибыл еще один гость. Вэлрин заметил Торвина у главного входа. Его появление было связано с недавним визитом темного мага.

— Я почувствовал искажение магического фона, — сказал он. — Что происходит?

Вэлрин на мгновение отвел взгляд в сторону, словно оценивая, сколько можно сказать без лишних подробностей.

— В поместье действительно побывал темный маг, — произнес он ровным голосом. — Его визит нельзя назвать случайным. После его ухода в защитных плетениях остались следы чужого вмешательства, и источник искажения до сих пор не устранен.

Брови Торвина едва заметно сдвинулись.

— Он что-то искал?

— Похоже на то, — ответил Вэлрин. — Но куда важнее другое: он не ограничился простым осмотром. Он оставил метку, причем достаточно тонкую, чтобы ее не заметили сразу.

Торвин медленно перевел взгляд на темнеющие окна поместья, будто пытаясь почувствовать невидимую угрозу так же ясно, как чувствовал ее магический фон.

— Это опасно для всех, кто здесь находится?

— Пока нет, — сказал Вэлрин. — Но если метку не снять в ближайшее время, она может стать проводником для более серьезного воздействия.

Он замолчал и, после короткой паузы, добавил:

— Именно поэтому я хотел, чтобы ты увидел это сам.

Торвин коснулся застежки плаща, и в его взгляде появилась сосредоточенность человека, привыкшего действовать без промедления.

— Тогда не будем терять времени, — ответил он. — Покажи, где именно вы ощутили искажение. Если след еще сохранился, я постараюсь определить его природу.

Вэлрин кивнул и жестом пригласил его следовать за собой. Они направились в кабинет поместья, где вечерний полумрак уже смешивался с отблеском коридорных свечей. Воздух становился все тяжелее, словно само здание хранило память о чужом присутствии.

И чем дальше они шли, тем отчетливее Торвин ощущал: недавний визит темного мага был лишь началом чего-то гораздо более тревожного.

Встретившая их по пути Элоиза пригласила всех пройти в кабинет:

— Не стоит говорить об этом в коридоре, — тихо произнесла она, бросив быстрый взгляд на полутемные окна. — Здесь слишком много ушей. Даже если кажется, что их нет.

Вэлрин молча распахнул дверь. Кабинет встретил их теплым светом камина и запахом старой кожи, воска и сухих трав, развешанных в пучках у дальней стены. Но уют комнаты не мог скрыть напряжения: на столе лежали развернутые карты поместья, рядом — несколько вскрытых писем.

Элоиза закрыла за ними дверь и, не зажигая лишних светильников, направилась к столу. Пламя в камине дрогнуло, вытянулось узкой полосой, и на мгновение по стенам скользнули тени — длинные, искривленные, словно в кабинете собрались не люди, а их тревожные отражения.

— Прошу, присаживайтесь, — произнесла она. — Теперь, когда наша группа почти в полном составе, настало время обсудить детали плана.

Травница представила их Софене:

— Позволь представить тебе Кайла и Торвина. Они присоединятся к нашему походу.

Софена чуть склонила голову, переводя взгляд с одного мужчины на другого.

Кайл оказался крепкого сложения, с обветренным лицом и цепким, внимательным взглядом человека, привыкшего замечать больше, чем говорит. Темные волосы с проседью собраны в хвост. на плече — походный мешок, на поясе висел короткий клинок в простых кожаных ножнах.

Торвина, напротив, не сразу можно было заметить. Мастер иллюзий выглядел так, будто сам не желал, чтобы на него слишком долго смотрели: худощавый, немного сутулый, в сером плаще без каких-либо приметных знаков. Его лицо терялось в тени капюшона, а движения были почти бесшумными. Слишком плавными для человека, который носит с собой хотя бы часть настоящего мира. Казалось, он мог раствориться в воздухе уже в следующий миг, стоит лишь отвернуться.

— Рада знакомству, — сказала Софена после короткой паузы.

— Взаимно, — ответил Кайл и слегка наклонил голову. — Элоиза уже успела сообщить, что дело срочное. А срочные дела, как правило, либо крайне важны, либо крайне неприятны.

— Иногда и то и другое сразу, — сухо заметил Торвин.

Элоиза едва заметно усмехнулась. И отодвинула в сторону несколько свитков, освобождая место на столе. Под тонким слоем пыли проступила карта — старая, с потемневшими сгибами и выцветшими обозначениями дорог, ручьев и горных массивов.

— Именно поэтому мы собрались сейчас. — сказала она. — У нас слишком мало времени, чтобы позволить себе лишние сомнения.

Софена подошла ближе и оперлась ладонью о край стола.

— Тогда говорите прямо. Что вы узнали?

Гримуар раскрыл нужную страницу, и в зале возникли проекции древних карт:

— Первый этап пути пролегает через Древние Руины. Оттуда вы направитесь к Горам теней. Здесь обозначены безопасные тропы и опасные участки.

Вэлрин провел пальцем по мерцающей линии маршрута, и рядом вспыхнули еще три знака — один в виде руны, два в виде размытых силуэтов.

— Но карта показывает не только путь, — тихо сказал он. — Здесь есть отметки старых печатей. Если мы пройдем не там, где нужно, руины могут сами закрыть проход.

Гримуар шевельнул страницами, и воздух в зале наполнился едва слышным шорохом, будто кто-то невидимый листал вместе с ними древние записи. На краю карты загорелась новая надпись:

«Ключ к проходу хранится в камне, что помнит имя ветра.»

Торвин нахмурился:

— Звучит так, будто путь не будет простым даже до первых руин.

— Пожалуй, — ответил Кайл, не отрывая взгляда от карты. — Но у нас есть преимущество. Если враг идет по следу, он не знает, что мы уже увидели карту заранее.

Элоиза закрыла гримуар ладонью, и проекции медленно погасли.

— Тогда решено. Собираем припасы, проверяем снаряжение и выходим. Чем раньше двинемся, тем меньше шансов, что кто-то успеет опередить нас у Древних Руин.

Торвин усмехнулся и перекинул через плечо ремень от сумки.

— Отлично. Я оставляю им несколько сюрпризов по дороге. Пусть думают, что мы ушли на восток.

Кайл коротко кивнул:

— А я пойду впереди. Если среди скал что-то изменится, я замечу это первым.

Следопыт задал вопрос, который давно его тревожил:

— Что именно мы ищем в Древних руинах?

Софена ответила:

— Там находится часть силы артефакта. Однако путь будет опасен.

Мастер иллюзий добавил:

— Я ощущаю там присутствие темной магии. Нам следует быть готовыми к любым неожиданностям.

После продолжительного обсуждения Софена подвела итог:

— Теперь вам известно все. Готовы ли вы присоединиться к нашему походу?

Оба союзника почти одновременно ответили:

— Мы готовы. Наши навыки и знания будут служить общему делу.

В помещении воцарилась тяжелая тишина. Все понимали, что впереди их ожидает опасное путешествие, полное испытаний.

Софена поднялась, поправила платье и произнесла:

— Тогда приступим к подготовке. Время не ждет.

В последующие дни команда напряженно готовилась к походу. Орфилия обучала всех древним ритуалам. Гримуар открывал тайны защитных заклинаний. В поместье царило оживление. Каждый был полностью поглощен своим делом.

Вэлрин проверял магическое снаряжение, тщательно осматривая каждое крепление. Элоиза работала над зельями в лаборатории, где воздух был наполнен ароматом редких трав. Софена настраивала защитные заклинания, и ее руки мягко светились голубым светом.

В главном зале были разложены зачарованные доспехи и колчаны с зачарованными стрелами. В лаборатории велась напряженная работа над защитными эликсирами.

Торвин занимался магическими артефактами, проверяя каждый кристалл на присутствие энергии. Кайл внимательно осматривал запасы продовольствия и походное снаряжение. Софена лично контролировала подготовку каждого участника.

К вечеру все собрались в большом зале. На столе были разложены карты, амулеты, флаконы с зельями и несколько тщательно подготовленных свитков. Софена первой нарушила тишину:

— Каждый должен проверить свое снаряжение еще раз. Особое внимание уделите защитным амулетам и магическим артефактам.

В ответ послышался негромкий шум: кто-то раскладывал мешочки с порошками, кто-то проверял застёжки на плащах, а кто-то в сотый раз касался подвески на груди, будто и впрямь надеялся, что та станет надежнее от этого жеста.

Кайл, самый молчаливый из всех, медленно поднял со стола один из свитков и прищурился:

— Карта маршрута обновлена? Последний раз на восточной тропе было смещение грунта.

Софена кивнула и положила ладонь на край стола.

— Обновлена. Но и это не гарантирует нам безопасности. Слишком много неизвестного.

Тогда вперед вышла Элоиза. Она вытянула из сумки тонкую серебряную нить и, не говоря ни слова, начала обходить собравшихся. Там, где нить касалась амулетов, вспыхивали короткие голубые искры.

— Связь между нами стабильна, — наконец сказала она. — Но если кто-то окажется слишком далеко или попадет под сильное магическое подавление, сигнал ослабнет.

— Значит, держимся ближе, чем обычно, — попытожил Вэлрин. — И без самостоятельности.

На это несколько человек сдержанно усмехнулись, но напряжение в зале никуда не делось. Оно висело в воздухе, словно невидимая пелена перед грозой.

Путь отряда лежал через северо-западную границу Королевства Сумеречных лесов. Древние Руины раскинулись за Великим Сумеречным лесом. Мрачная долина, окруженная скалистыми утесами, когда-то была местом, где возвышался величественный храм. Теперь лишь полуразрушенные стены хранили отголоски былой магии.

В центре руин находился древний алтарь, излучающий слабое фиолетовое свечение. Орфилия предупредила, что именно там хранится часть силы артефакта. Защитные заклинания, оберегавшие руины веками, все еще действовали, но их мощь заметно ослабла.

От руин путь лежал к Горам Теней — мрачной цепи пиков, окутанных вечными туманами. Местные легенды гласили: в тех местах обитают духи древних магов, не нашедших покоя после смерти. Вершины гор всегда были скрыты облаками, а в ущельях таились древние магические ловушки.

Софена рассказывала, что горы служили естественным барьером между миром живых и потусторонними силами. В пещерах обитали существа, чуждые миру людей, а магические потоки там были настолько искажены, что даже опытные чародеи рисковали потерять ориентацию.

Для путешествия были выбраны наиболее подходящие способы перемещения: порталы — для коротких расстояний между безопасными точками и скрытые тропы — древние пути, известные лишь посвященным.

Софена стояла в центре ритуального круга, медленно поднимая руки. Воздух вокруг нее начал сгущаться, приобретая едва заметное фиолетовое сияние.

— Всем необходимо встать в круг, — спокойно, но твердо произнесла ведьма. — Возьмитесь за руки. Энергия должна течь непрерывно.

Участники путешествия переглянулись, но спорить никто не стал. Один за другим они заняли места в круге, сцепив пальцы, и вскоре тишину нарушало лишь негромкое потрескивание накопившейся в воздухе магии.

Софена закрыла глаза. Ее губы беззвучно зашевелились, произнося древние слова, смысл которых давно стерся из памяти обычных людей, но по-прежнему отзывался в самой ткани мира. Фиолетовое сияние усилилось, тонкими нитями скользнуло по каменным плитам, обвило ноги стоящих и медленно поднялось выше, пока не соединило всех в единое мерцающее кольцо.

— Не отпускайте друг друга, — предупредила ведьма. — Пока портал не стабилизируется, любое размыкание круга может разорвать поток.

Воздух в центре круга дрогнул, будто невидимая поверхность воды внезапно пошла волнами. Спустя миг там проступил туманный овал, за которым угадывались смутные очертания

другого места: темные скалы, полоска холодного неба и далекий блеск, похожий на отражение луны в металле.

— Посмотрите, — прошептал Торвин, не отводя взгляда от портала. — Он напоминает звездное небо, только будто обращенное внутрь.

Кайл кивнул, и в его глазах отразилось восхищение:

— Я ощущаю, как искривляется пространство. Это поразительно.

Орфилия, паря над собравшимися, добавила:

— Помните: портал — не просто проход. Это живое существо, часть древнейшей магии, соединяющей миры.

Слова Орфилии повисли в воздухе, и на миг даже ветер будто замер, прислушиваясь.

Портал перед ними дрогнул. В его темной глубине вспыхнули тонкие серебряные нити, словно кто-то провел по изнанке ночи лезвием света. Оттуда потянуло холодом — не обычным, а таким, от которого немели пальцы и яснее становились чужие, незнакомые мысли.

— Живое существо — повторил Кайл почти шепотом. — Тогда оно нас видит?

Софена медленно опустила ниже и вытянула ладонь вперед, не касаясь мерцающей поверхности.

— Не глазами, — ответила она. — Намерением. Страхом. Любопытством. И, если повезет доверием.

Торвин нервно сжал рукоять кинжала.

— Отлично. Значит, я уже ему не нравлюсь.

— Ты слишком громко дышишь, — сухо заметила Орфилия, но в ее голосе слышалась привычная мягкая насмешка. — Не мешай ему слушать.

Кайл сделал шаг ближе и тут же замер. По краю портала пробежала волна света, будто поверхность воды пошла кругами. Изнутри донесся едва уловимый звук — не то пение, не то далекое эхо колоколов, разбитое на тысячи оттенков.

— Он откликается, — прошептал Кайл. — На нас?

— На зов, — сказала Орфилия. — И на память.

Торвин нахмурился.

— На чью память?

Ответом ему стал новый всплеск свечения. На мгновение внутри портала возникли образы: высокие башни, тонущие в тумане; мост из черного камня; и огромный круг, выложенный рунами, исчезающий под слоем времени. Затем видение рассыпалось, и снова осталась лишь темная глубина, в которой мерцали звезды.

Кайл сглотнул.

— Я видел место. Оно существует?

— Существует, — тихо сказала Ведьма. — Или существовало. Порталы редко показывают то, что не имеет значения.

Торвин перевел взгляд с портала на нее.

— И что теперь? Просто войти и надеяться, что он нас не проглотит?

Мудрая ведунья наконец улыбнулась — коротко, почти незаметно.

— Именно так обычно и начинается любое великое приключение.

Она подняла руки, и над ее ладонями зажглись две бледно-голубые искры. Они медленно поплыли к portalу и растворились в его поверхности, словно капли в глубокой воде. Свет внутри сразу стал ровнее, спокойнее, и странное пение превратилось в мягкий, зовущий гул.

— Путь открыт, — сказала Софена. — Но помните: за этой гранью пространство может быть непослушным.

Кайл вдохнул глубже, выпрямился и посмотрел на Торвина.

— Если сейчас отступить, второго шанса может не быть.

Торвин криво усмехнулся.

— Наконец-то ты сказал что-то разумное.

Он первым сделал шаг вперед.

И в тот же миг портал откликнулся: звездная тьма вспыхнула, раскрываясь навстречу им, словно древний глаз, который долго ждал, когда же его наконец осмелятся назвать по имени.

Сияние вокруг круга вспыхнуло ярче, и портал окончательно раскрылся, приглашая пройти в неизвестность.

Торвина будто подхватила невидимая волна.

Пол под ногами исчез. Воздух на мгновение стал ледяным, а затем — горячим, как дыхание кузнечного горна. Он успел лишь заметить, как Кайл шагнул следом. А Орфилия на миг задержалась у границы портала, словно прислушиваясь к чему-то, что не мог услышать никто из них.

Потом мир перевернулся.

Они падали не вниз и не вперед — скорее сквозь само расстояние. Вокруг мелькали узкие полосы света, обрывки теней, фрагменты каких-то чужих залов, лестниц, арок, звездных куполов. Все это проносилось слишком быстро, чтобы понять, и слишком медленно, чтобы не испугаться.

Торвин выругался, но слова тут же растворились в гуле перехода.

И вдруг падение оборвалось.

Он жестко приземлился на колено, ладонью едва успел упереться в холодный камень. Рядом глухо ударились Кайл, Вэлрин, Элоиза и Софена. А чуть дальше — почти бесшумно — опустилась Орфилия. Несколько мгновений никто не говорил ни слова.

Вэлрин поднял голову.

Над ними простирался зал, огромный и темный, как внутренность древней горы. Высокие своды терялись во мраке, а стены были сложены из черного камня с прожилками серебра. По ним тянулись тонкие линии света, вычерчивая сложные узоры, похожие одновременно на письма и звездные карты. В центре зала, возвышалась арка — точная копия той, через которую они только что прошли, только в десятки раз больше. Ее внутренность была не темно-синей, а почти белой, как замерзшее пламя.

— Ну и местечко, — пробормотал Кайл, поднимаясь на ноги.

Портал перенес отряд прямо к границе долины Древних Руин. Впереди их ждали не только физические преграды, но и магические ловушки, созданные древними магами для защиты своих тайн.

Глава 3

— Мы на месте, — тихо произнесла Софена, не столько обращаясь к спутникам, сколько убеждаясь в этом сам.

Никто не спешил нарушать тишину: даже шаги тонули в сыром, вязком воздухе, будто долина гасила любые звуки. Лишь где-то в глубине, за туманной завесой, слышался глухой, едва различимый гул, напоминавший отдаленный рокот подземных вод или дыхание неведомого существа.

Торвин медленно провел ладонью по одной из каменных плит. Холодный камень был покрыт тонким слоем влаги, а руны под пальцами казались не стершимися, а скорее погруженными внутрь породы, словно их выжигали не резцом, а временем. Он нахмурился, уловив слабое мерцание в трещинах, — едва заметное, но слишком ровное, чтобы быть случайностью.

— Здесь есть древняя магия, — сказал он, не оборачиваясь. — И она не спит.

Туман у подножия скал дрогнул, словно от невидимого порыва ветра, хотя воздух оставался неподвижным. Впереди, в самом сердце долины, на миг вспыхнул тусклый огонек, и тут же погас, словно кто-то или что-то на мгновение открыло глаз. Отряд невольно замер, понимая: путь, который привел их сюда, был лишь началом испытания.

— Магические ловушки, говоришь? — усмехнулся иллюзионист, поправляя ремень с кинжалом. — Надеюсь, они хотя бы вежливые.

Следопыт, шедший впереди, не разделил ее шутки. Он опустился на одно колено и провел ладонью над пыльной почвой.

— Здесь все еще живо, — тихо сказал он. — Не в буквальном смысле. Память места. Заклинания не распались. Они спят.

— И ты, конечно, знаешь, как их будить? — спросил Кайл.

Кайл поднял взгляд, и в его глазах мелькнуло раздражение.

— Нет. Поэтому мы будем очень осторожны.

Он встал и указал на узкую тропу между двух полуразрушенных обелисков. На первый взгляд путь казался безопасным, но Кайл заметил странное: трава по краям тропы была выжжена идеально ровной полосой, словно ее коснулось невидимое пламя.

— Кто-нибудь еще видит это? — спросил он.

— Да, — ответила Элоиза без улыбки.

Вэлрин кивнул.

— Первый слой защиты. Иллюзия безопасности. Идем только туда, куда я скажу. Ни шагу в сторону.

Отряд двинулся вперед.

Поначалу все шло спокойно. Лишь ветер посвистывал среди камней да где-то вдалеке глухо перекачивался камень. Но чем глубже они входили в долину, тем сильнее становилось чувство, будто за ними наблюдают. Не глаза — сама руина. Сами стены. Сами тени.

Вдруг Кайл резко остановился.

— Стойте.

Все замерли.

Прямо перед ними тропа разделялась на две одинаковые. Обе вели между обломками колонн, обе были одинаково заросшими мхом, и даже следы старой колесницы на одной и на другой выглядели совершенно одинаково.

— Ложный разветвитель, — пробормотал Торвин. — Классическая древняя ловушка.

— И как отличить настоящую дорогу? — спросил Кайл.

Маг иллюзий прищурился, затем шелкнул пальцами. В воздухе вспыхнула тонкая серебристая нить, поднялась над землей и, дрогнув, потянулась к левой тропе. Но едва коснулась камня, нить рассыпалась в искры.

— Никак, — сказал он мрачно. — Одна из них ведет к цели. Вторая — в яму с пробуждающимися стражами. Или хуже.

Софена выдохнула сквозь зубы:

— Прекрасно.

Вскоре тропа окончательно сузилась, и идти стало заметно труднее. Под ногами хрустела осыпавшаяся крошка. Из трещин в камне тянуло холодом, словно сама скала хранила дыхание давно забытых времен. Вэлрин поднял руку, приказывая остановиться, и внимательно всмотрелся в полумрак впереди.

Элоиза почти беззвучно начала плести защитное заклинание. И вокруг их небольшой группы едва заметно заструилось мягкое сияние. Орфилия, зависнув выше, неожиданно сместилась в сторону, словно уловила нечто скрытое от остальных. На стене впереди проступили тусклые знаки, стертые временем, но все еще сохранявшие следы древней силы.

Отряд замер. В воздухе повисло напряжение, и даже каменное безмолвие казалось настоящим. Было ясно, что путь ведет их не просто через старые утесы. А к месту, где древняя магия еще не утратила своей власти.

Пробираясь через нагромождение скал, отряд преодолевал узкие проходы и взбирался по отвесным склонам. Кайл находил скрытые тропы, тщательно осматривая каждый камень и каждую трещину. Его острый взгляд замечал даже малейшие признаки опасности. Торвин создавал иллюзорные мосты. Орфилия парила над группой. Ее крылья рассекали вязкий воздух. Зоркий птичий взгляд улавливал то, что ускользало от человеческих глаз. Время от времени она тихо подавала голос, предупреждая об опасности.

Внезапно Торвин остановился, подняв руку:

— Здесь магическая ловушка. Чувствуете это напряжение в воздухе?

Софена кивнула и начала плести защитное заклинание, окутывая отряд мерцающей дымкой. Каменные стены вокруг ожили, шепча древние тайны на непонятном языке.

Они продвигались медленно: шаг за шагом. Иногда приходилось проползать через узкие проходы или карабкаться по отвесным скалам. Наконец, после нескольких часов изнурительного пути, они вышли на открытую площадку перед руинами храма. Софена первой увидела величественные, хотя и разрушенные, останки древнего строения. Полуразрушенные колонны возвышались над землей, словно призраки былого величия.

Орфилия опустила на плечо Софены:

— Древние чары все еще сильны здесь. Я чувствую эхо давно ушедших сил.

В центре площадки находился алтарь — массивная плита из черного камня, испещренная рунами. Он пульсировал слабым фиолетовым светом, словно сердце древнего механизма.

Софена замедлила шаг и, инстинктивно прижав ладонь к рукояти кинжала, обернулась к спутникам.

— Не трогайте ничего, — тихо сказала она. — Это место еще живо.

Ветер, до этого гулявший меж руин, внезапно стих. Даже листья на редких кустах будто замерли, прислушиваясь к едва различимому гулу, исходившему из-под черной плиты. Воздух стал холоднее, и в этой неподвижности алтарь казался единственной вещью, которая по-настоящему существовала.

Вэлрин, шагавший следом, нахмурился и поднял фонарь повыше.

— Живо? — он нервно усмехнулся. — После стольких веков?

Но ответом ему стал новый всплеск фиолетового света. Руны на камне вспыхнули одна за другой, словно кто-то невидимый провел по ним пальцами. По поверхности алтаря поползли тонкие линии сияния, складываясь в сложный узор.

Софена сделала один осторожный шаг вперед. Под ногами хрустел мелкий каменный щебень, и этот звук показался неестественно громким. Она наклонилась, чтобы рассмотреть символы. И вдруг заметила, что в центре плиты находится углубление — идеально круглое, как будто там веками лежал какой-то предмет.

— Здесь что-то было, — прошептала она.

Словно в ответ, из глубины руин донесся низкий, протяжный стон. Где-то в темноте, за колоннами, медленно осыпалась каменная крошка. Софена резко выпрямилась и увидела, как на полу у алтаря, прямо из трещины в камне, проступает тусклое сияние.

— Отходим, — выдохнул Вэлрин, уже без тени насмешки.

Но группа не успела сделать и шага.

Алтарь дрогнул.

По его краям пробежала дрожь, и из-под плиты вырвался тонкий столб фиолетового света, на миг ослепивший всех. В этом свете на каменной поверхности проступил новый знак — изображение, похожее на закрытое око.

И в тот же миг где-то под завалами раздался приглушенный щелчок, словно в древнем механизме наконец повернулся замок, ожидавший этого мгновения сотни лет. Магические нити начали подниматься вверх, складываясь в образы древних стражей. Вэлрин выхватил меч, готовясь к схватке.

Софена подняла руки:

— Направьте всю энергию в защитный круг!

В ответ на их призыв древние руны на стенах храма вспыхнули светом. Торвин усилил защитное поле, а Кайл создал вокруг алтаря магический барьер.

Из темноты внезапно проступило еще несколько фигур — стражей, сотворенных древней магией храма.

Мудрая Ведунья с сожалением констатировала происходящее:

— Они не отступят, пока мы не докажем свою силу!

Слова Софены отозвались эхом под сводами храма, и на миг повисла напряженная тишина. Затем ближайший страж медленно повернул голову, словно древний камень вспомнил, что значит смотреть.

Из его груди поднялся слабый голубой свет. Он вытянул руку вперед — и пол под ногами отряда вспыхнул сложным узором рун.

— Осторожно! — крикнула Орфилия, резко взмахнув крыльями.

Слишком поздно: из пола вырвались тонкие светящиеся цепи, пытаясь оплести ноги друзей. Софена ударила посохом оземь, и пламя с ревом разошлось по кругу, сжигая магические путы. Но стражи уже двигались.

Один из них рванулся вперед, занося тяжелое копьё, и в этот миг из тени выступил Вэлрин. Его клинок сверкнул, принимая удар на себя, и искры посыпались по каменным плитам.

— Если это и есть проверка, — процедил он сквозь зубы, — то храм явно недооценил нас.

Орфилия поднялась выше, уклоняясь от летящих осколков камня. Ее голос зазвенел над залом:

— Они не просто защищают артефакт, они испытывают нас. Смотрите на руны — они реагируют на нашу силу и намерения!

Элоиза, не отрывая взгляда от стражей, нахмурилась.

— То есть если мы проявим себя достойно, они нас пропустят?

— Возможно, — ответила Орфилия. — Или уничтожат нас, если решат, что мы недостойны.

В этот момент из глубины зала раздался низкий, гулкий звук. Где-то в центре храма, за двумя рядами колонн, начал мерцать постамент, на котором покоился древний артефакт —

кристалл в оправе из черного металла. Его свет пульсировал, будто сердце, и с каждым ударом становился все ярче.

— Вот он — прошептала Софена.

Но едва она сделала шаг в сторону постамента, старший страж поднял руку, и все остальные фигуры замерли. Затем раздался голос — не человеческий, не совсем живой, будто сам камень заговорил сквозь века:

— Назовите причину, по которой вам дозволено прикоснуться к Амулету Времен.

Элоиза переглянулась с товарищами. Впервые за все время ее решимость поколебалась.

— Причину? — тихо переспросила она.

Вэлрин выпрямился, не опуская оружия.

— Потому что кто-то уже пытался взять его силой, и, если он попадет не в те руки, погибнут многие.

Орфилия опустилась чуть ниже, и серебристый свет ее крыльев стал мягче, почти теплым.

— Мы не ищем власти. Мы ищем равновесие. Этот артефакт нужен не для войны, а чтобы остановить то, что пробуждается за пределами храма.

Слова повисли в воздухе.

Стражи не двигались. Только свет в их глазах стал чуть ярче.

Затем старший из них медленно опустил копье.

— Доказательство, — произнес он.

Пол храма содрогнулся. Из боковых галерей поднялись новые рунические плиты, складываясь в древний круг испытания. В его центре вспыхнул символ, похожий на раскрытое око.

— Что это значит? — спросил Кайл.

Софена прищурилась.

— Думаю нам предстоит пройти не бой, а испытание истиной.

И в тот же миг руны на стенах вспыхнули ослепительным светом, а перед ними открылся новый проход — узкий, темный и уходящий глубоко в недра храма.

Изнутри потянуло холодом.

Софена крепче сжала посох и сделала первый шаг.

— Что ж, — сказала она, — тогда идем дальше.

Стражи отступили в сторону, позволяя им проникнуть в самое сердце древней тайны.

В центре древних руин отряд случайно наткнулся на тайник. Первой его заметила травница: она уловила едва различимый контур в стене — участок, где камень был немного темнее остальных.

— Здесь, — прошептала она, протягивая руку к кладке. — Чувствуете? Отсюда исходит магия.

Торвин направил свет на стену, и на каменной поверхности проступили линии древнего орнамента. Кайл приложил ладонь к кладке:

— Похоже, здесь скрыт какой-то механизм. Его нужно как-то активировать.

Пока следопыт внимательно изучал резьбу, Элоиза ощутила, как нечто теплое тянет ее к небольшому углублению в стене. Она достала из-за пазухи кожаный мешочек, в котором хранилась серебристая капля.

— У меня есть кое-что, что может помочь, — прошептала она, извлекая мерцающий сгусток энергии.

Когда Элоиза приблизила каплю к двери, произошло невероятное: камень под ее руками начал мягко светиться, откликаясь на древнюю магию. Капля словно ожила, протягивая тонкие серебристые нити к символам на стене.

Софена удивленно наблюдала за происходящим:

— Это это же магия Сумеречного Сада! Как ты получила ее?

Элоиза рассказала о первой встрече с волчицей, и ведунья понимающе кивнула:

— Древняя сила признала тебя. Теперь мы можем продолжить.

Символы один за другим вспыхнули тусклым голубоватым огнем, словно кто-то пробуждал их от векового сна. Воздух вокруг двери стал плотнее, тяжелее, и следопыт невольно отступил на шаг, не сводя глаз с узора, который менялся прямо у него на глазах.

— Осторожно, — тихо сказал он. — Такая магия редко бывает без цены.

Элоиза кивнула, хотя сама уже чувствовала, как серебристая капля дрожит в ее ладони, будто откликаясь на невидимый зов из глубины стены. Тонкие нити энергии потянулись к центральному знаку, и тот, наконец, раскрылся, как замок, которому только что вернули потерянный ключ.

Раздался низкий гул. Дверь вздрогнула, по камню пробежала сеть светящихся трещин, и тяжелая плита медленно, со скрежетом, начала уходить в сторону.

Изнутри повеяло прохладой и запахом старой пыли, влажного камня и чего-то еще — едва уловимого, но тревожного, словно воздух там хранил дыхание давно забытых тайн.

Вэлрин первым поднял факел, заглядывая в темноту.

— Что бы ни ждало нас внутри, — произнес он, — теперь пути назад может не быть.

Элоиза сжала в пальцах потеплевшую каплю и сделала шаг вперед. В глубине открывшегося прохода что-то едва заметно блеснуло, и ей показалось, что древний коридор не просто ждет их — он давно знает, кто именно должен войти в него первым.

В глубине пещеры было обнаружено несколько свитков, защищенных магическим барьером. Каждый из них источал собственную энергию. Первый свиток мягко мерцал зеленым светом — в нем содержались сведения о древних защитных ритуалах. Второй был окрашен голубым сиянием — это были карты скрытых путей и тайных комнат. Третий пульсировал алым светом — в нем хранились секреты боевой магии. Четвертый переливался серебром: это был свиток с пророчествами и предсказаниями.

Когда магический барьер дрогнул и рассеялся, воздух в пещере наполнился тихим звоном, словно сами стены откликнулись на пробуждение древнего знания. Путники замерли, не решаясь прикоснуться к свиткам, словно каждый из них мог изменить не только их судьбу, но и ход истории целого королевства.

Торвин, первым осторожно приблизившись, протянул руку к мерцающему зеленому свитку. Но едва его пальцы коснулись древнего пергамента, как воздух вокруг внезапно сгустился, и вспыхнуло защитное поле, заключившее свиток в сияющую сферу.

— Пойдите! — воскликнула Элоиза, отдернув руку Торвина. — Здесь что-то не так

Один за другим члены отряда пытались приблизиться к свитку. Вэлрин пытался прорубить путь мечом — клинок затупился о магический барьер. Торвин создал иллюзию, чтобы обойти защиту — иллюзия растаяла, едва коснувшись поля. Кайл использовал свои навыки следопыта, чтобы найти слабое место — все пути были заблокированы. Даже мудрая Орфилия не смогла пробиться через защиту.

Каждый раз, когда кто-то из отряда пытался взять свиток, барьер становился только сильнее, а свиток начинал пульсировать ярче, словно насмехаясь над их попытками.

Тишина повисла над залом, нарушаемая лишь потрескиванием факелов. В центре каменного круга свитки продолжали мерцать холодным серебристым светом, будто насмехаясь над их усилиями. Вэлрин опустил меч и тяжело выдохнул.

— Это не просто защита, — прошептала Софена, — это испытание, предназначенное специально для тебя, Элоиза.

Элоиза, следуя внутреннему голосу, поднесла к преграде серебристую каплю, полученную от волчицы. Она начала таять, оставляя за собой сияющий след, который, казалось, растворил магический барьер. Элоиза затаила дыхание. Сияющая линия, оставленная каплей, дрогнула, словно живая, и тонкая преграда с тихим звоном рассыпалась в воздухе тысячами искр.

Голубой свиток раскрылся следом, и над каменным полом вспыхнула призрачная карта. В ней проступили коридоры, которых не было ни на одной известной карте, а также тайные проходы, ведущие глубоко под землю, туда, где, по слухам, покоился забытый город.

Алый свиток хранил иной нрав. Он дрогнул в руках, и вокруг него на мгновение вспыхнули фантомные силуэты воинов, отрабатывающих древние боевые заклинания. От него исходила не просто сила, а предупреждение. Магия, если обращаться с ней неосторожно, легко превращалась в разрушение.

Наконец, серебряный свиток медленно раскрылся сам, без прикосновения, словно признавая лишь тех, кто был готов услышать будущее. На его страницах мерцали строки, меняющиеся с каждой секундой. В них читалось имя одного из стоявших в пещере. Сначала это вызвало страх, но затем стало ясно: пророчество не угрожало им — оно звало их в путь.

И когда последние искры света растворились в темноте, стало понятно, что найденные свитки были не наградой, а началом испытания. Где-то далеко за пределами пещеры уже пробуждалась сила, о которой давно никто не смел говорить вслух.

Древние голоса предостерегли их:

— Эти знания опасны. Пользуйтесь ими разумно, ибо цена ошибки может оказаться слишком высокой.

Софена обвела взглядом своих спутников:

— Теперь мы понимаем, что впереди нас ожидают еще более серьезные испытания. Вместе мы сможем преодолеть любые преграды.

Орфилия опустила на плечо Софены:

— Пора двигаться дальше. Горы Теней ждут нас.

Софена кивнула, и вся команда без лишних слов собрала свои вещи. Ветер в руинах стал холоднее, будто само древнее место не желало отпускать их так просто. Каменные плиты под ногами тихо дрожали. В тишине казалось, что где-то глубоко под землей просыпается забытая сила.

Они вышли за пределы святилища, и перед ними открылся путь к далеким Горам Теней. Небо над горизонтом было затянуто тяжелыми облаками, а вершины, едва различимые в сумраке, напоминали гигантские силуэты стражей.

Орфилия летела впереди, изредка оборачиваясь и словно подталкивая их вперед своим нетерпеливым взглядом.

— Там, в горах, — произнесла она тихо, — скрыт следующий знак. Но путь к нему не будет прямым. Древние спрятали его не только от чужаков, но и от тех, кто не готов услышать правду.

Кайл сжал рукоять лука и мрачно усмехнулся:

— Значит, все только начинается.

Элоиза посмотрела на карту, которую они нашли в храме, и провела пальцем по тонкой линии, уходящей в белые, почти стертые отметки.

— Если карта не лжет, нам придется подниматься по тропам, где даже камни помнят страх.

Софена подняла голову. В ее глазах уже не было сомнения — только решимость.

— Тогда идем. Что бы ни скрывали эти горы, мы должны быть первыми, кто узнает правду.

И они двинулись вперед, навстречу туману, ветру и неизвестности, не зная, что в глубинах гор уже пробудился тот, кто давно ждал их прихода.

День уже клонился к закату, когда отряд достиг подножия Гор Теней. Тяжелые облака нависали над вершинами, будто живые создания, готовые обрушиться на незваных путников. С каждым шагом туман сгустился. Вскоре тропа исчезла под ногами, словно сама земля отказывалась открывать им путь.

Софена остановилась и пристально всмотрелась в суровые очертания гор:

— Здесь начинается самая опасная часть нашего пути. Орфилия, чувствуешь ли ты присутствие древних сил?

Мудрая сова кружила над головами путников, и ее серебристые перья едва заметно мерцали в сгущающихся сумерках.

— Да. Магические потоки искажены настолько сильно, что даже мне трудно сориентироваться. Нам нужно найти безопасное место для ночлега.

Торвин создал светящийся купол над небольшой поляной, защитив отряд от промозглого ветра.

— Здесь мы остановимся на ночь. Кайл, проверь окрестности на наличие ловушек.

Следопыт кивнул и бесшумно скрылся между деревьями, растворяясь в тени, словно сам был частью ночного леса. Несколько мгновений спустя из темноты донеслось его короткое, почти неслышимое:

— Чисто. Но здесь кто-то недавно был. Следы свежие.

Вэлрин нахмурился и поднял меч выше. Свет внутри купола дрогнул, отбрасывая по земле длинные тревожные тени. Сова опустилась на низкую ветку и наклонила голову, внимательно всматриваясь в сумрак.

По поляне прошел холодный ветер, хотя за пределами купола воздух был неподвижен. Пламя в походном фонаре на миг погасло, а затем вспыхнуло снова, уже с бледно-синеватым оттенком. Воин сжал эфес меча так крепко, что костяшки его пальцев побелели.

— Тогда не будем тратить время, — сказал он. — Разводим костер и дежури по очереди. Никто не отходит от круга дальше, чем на три шага.

Ночь принесла с собой внезапную угрозу. Орфилия первой уловила движение в темноте:

— К нам приближается нечто нечеловеческое.

Из тумана возникли фигуры, окутанные призрачным сиянием. Их силуэты непрерывно менялись: то обретали плотность, то почти растворялись в воздухе.

— Духи древних магов, — испуганно прошептала Софена. — Они не позволят нам пройти дальше.

Торвин мгновенно сотворил иллюзию защитного барьера. Однако духи прошли сквозь него так, будто никакой преграды не существовало. Кайл привел в действие магические ловушки. Но призраки лишь рассмеялись, и этот смех эхом прокатился по долине.

— Мы не враги, — Софена подняла руки к небу. — Мы пришли восстановить равновесие.

Духи переглянулись. Один из них медленно поднял руку, и из земли перед отрядом поднялся тонкий столб света. Внутри него дрожали образы: разрушенные святилища, иссохшие реки, треснувшие каменные круги древних печатей.

— Равновесие не возвращают силой, — произнес дух. — Его восстанавливают жертвой. Уничтожьте то, что удерживает эту долину между жизнью и забвением.

Один из духов сделал шаг вперед. Его лицо было размыто, но в глазах угадывалась непостижимая мудрость:

— Докажи свои намерения.

Софена не отступила. Наоборот, она сделала шаг навстречу, и ветер, словно узнавая ее, на мгновение затих.

— Я докажу, — сказала она твердо. — Назовите цену.

Кайл нахмурился.

— Это ловушка. Если мы уничтожим печать, долина может рухнуть.

— А если не уничтожим, — ответила Софена, не сводя глаз со светящегося видения, — все здесь погибнет медленно.

Торвин стиснул зубы.

— Мы должны понять, что именно они называют «удерживает».

Он коснулся земли, и перед ними проступили древние руны, скрытые под травой и пеплом. Символы были старше любой известной школы магии, а между ними, как шрамы, тянулись линии чужой силы.

— Это не просто печать, — прошептал он. — Это узел. Кто-то связал здесь жизнь Гор с чем-то или кем-то.

Духи одновременно обернулись к нему.

— Верно, колдун, — сказал один из них. — И этот узел был создан не нами.

Софена медленно опустила руки.

— Тогда помогите нам найти исток.

На миг показалось, что призраки исчезнут, растворятся в тумане. Но вместо этого они расступились, открывая узкую тропу, ведущую к древним пещерам. Их каменные стены были покрыты мхом, а вход охраняли магические печати, словно кто-то пытался не выпустить оттуда нечто ужасное.

— Там ответ, — произнес дух. — И там же испытание. Если вы войдете, назад пути не будет.

Кайл посмотрел на Софену.

— Ты уверена?

Она кивнула, хотя в ее взгляде промелькнула тень сомнения.

— Если мы уйдем сейчас, долина обречена. Если пойдем — у нас есть шанс.

Вэлрин первым поднял меч.

— Тогда не будем тратить время на страх.

С первыми лучами тусклого солнца отряд вновь двинулся в путь. Горы встретили их пронизывающим ветром и стелющимся туманом. Софена шла впереди, а ее посох оставлял светящийся след на извилистой тропе.

Туман цеплялся за камни, как призрачные руки, и каждый шаг отзывался глухим эхом в тесных ущельях. Позади ведуньи шли остальные: молчаливые, настороженные, с опущенными плечами и тяжелыми сумками, в которых позвякивали склянки, ремни и железо. Никто не решался нарушить тишину: казалось, даже звук голоса мог разбудить что-то, дремавшее в серых складках гор.

— Держитесь ближе, — не оборачиваясь, сказал Кайл. Его голос был спокоен, но в нем слышалась сталь. — Здесь тропа любит исчезать.

Как будто в ответ, ветер резко сменил направление. Впереди на мгновение проступили черные скалы, изрезанные глубокими трещинами. В одной из них, почти скрытая туманом, темнела арка старого каменного прохода. Руны на ее краях были стерты временем, но, когда Софена подняла посох, по камню пробежал бледный голубой свет.

— Это она? — спросил кто-то сзади.

Софена кивнула:

— Вход в горную долину. За ним начинается земля, где карты лгут, а дороги помнят не всех путников.

Постепенно тропа становилась все более крутой, а воздух — все более разряженным. Кайл вел отряд, отмечая скрытые угрозы.

К полудню группа достигла первой горной долины. Среди каменных исполинов здесь простирались древние пещеры, входы в которые стерегли магические печати.

Софена замедлила шаг и подняла руку, приказывая остановиться.

— Не приближайтесь к печатям, — тихо сказала она. — Они не просто запирают вход. Они предупреждают.

Кайл внимательно осмотрел каменную арку, покрытую едва различимыми рунами. Некоторые знаки были старыми, почти стертыми временем, но в них еще чувствовалась сила, от

которой воздух казался тяжелее. Отряд невольно притих. Даже ветер, казалось, стих, уступая место напряженному молчанию, повисшему между горами.

Из глубины пещер донесся низкий гул, похожий на отдаленный отклик чего-то огромного и спящего. Кайл сделал еще один осторожный шаг вперед и заметил, что одна из печатей едва заметно мерцает, словно реагируя на их присутствие. Он обернулся к Софене, ожидая объяснений, но та уже смотрела в темный проем с выражением, в котором тревога смешивалась с настороженным ожиданием.

Софена сомкнула веки и протянула ладони к печати:

— Нам предстоит пройти ритуал единения. Каждый из нас должен явить свою истинную сущность.

Губы ведуньи едва заметно шевельнулись, когда она начала произносить слова на забытом языке:

«Агхмарат вельдор нактарис — сила хранителя, свет истины».

С каждым словом заклинания древние символы отзывались все явственнее. Печати начали мерно пульсировать, меняя свой цвет с синего на зеленый.

Софена продолжила:

«Сальвар этернус корпорус — вечный страж, тело мира».

Вокруг каждого члена отряда возникло личное сияние. Сущность каждого участника стала видимой.

Ведунья протяжно произнесла:

«Астралис анимарис любен — звездная душа, свет истины».

Древние символы на стенах откликнулись на заклинание танцем. Мощь слов проникала в самую глубину каждого члена отряда.

«Омен сакра люцифер — знак священного света».

При этих словах печати вспыхнули золотым сиянием, проверяя чистоту намерений каждого.

«Тенэбрис эго омниа — тьма и свет в каждом».

«Витус анимарис корпорус — сила души, тело истины».

Каждое существо в круге ощутило, как его сущность предстает перед древними силами.

«Любен сакра этернус — вечный свет, священная сила».

В этот миг печати достигли наивысшей яркости.

«Омнианус мундиус сальвар — все сущее, мир, хранитель».

После этих слов печати начали менять цвет в определенной последовательности:

Синий — признание силы

Зеленый — принятие намерений

Золотой — признание чистоты души

Фиолетовый — открытие пути

Каждый участник отряда ощутил, как его сущность начинает раскрываться.

Элоиза первой почувствовала, как ее тело наполняется силой трав и растений. Она увидела, как вокруг нее кружатся души растений, шепчущие древние тайны.

Вэлрин ощутил, как его меч начал вибрировать, откликаясь на призыв печатей. Оружие озарилось светом, формируя вокруг себя защитный барьер.

Кайл заметил, что его следы на земле засияли, вычерчивая карту невидимых троп. Его восприятие стало острее, позволяя ему видеть сквозь течение времени.

Торвин окружил себя вихрем иллюзий, открывая печатям свои самые сокровенные страхи и надежды.

Софена завершила ритуал, протянув руки к центру возникшего круга:

— Теперь все вместе!

Внезапно пространство вокруг них исказилось. Отряд очутился в странном месте — между мирами. Здесь прошлое переплеталось с будущим, а реальность смешивалась со сном.

Отряд замер, пытаясь понять, где заканчивается земля и начинается пустота. Вокруг них медленно плыли обломки чужих воспоминаний: детский смех, звон мечей, обрывки песен на языках, которых никто из них не знал. Вдалеке мерцали силуэты городов, которые еще не были построены, и башен, давно стертых временем.

— Не расходиться! — резко сказала Софена, с трудом удерживая равновесие. — Это место любит разделять тех, кто здесь оказался.

Древний голос прозвучал со всех сторон:

— Вы выдержали первое испытание. Но подлинная проверка еще впереди. Лишь те, чьи сердца чисты, а намерения безупречны, смогут идти дальше.

Печати вспыхнули, впуская путников внутрь. Тьма пещеры встретила их ледяным дыханием. Впереди уже проступали первые знаки того, с чем им предстояло столкнуться: следы древнего сражения и отпечатки темной магии, все еще жившей в этих стенах.

Глава 4

Мрак в пещере сгушался, словно живое существо, медленно окутывающее путников. Воздух наполнился странным мерцанием — казалось, в абсолютной темноте танцевали тысячи светлячков

Кайл, возглавлявший отряд, остановился и указал вперед:

— Смотрите! — прошептал он.

В глубине пещеры мерцало необычное свечение, рождая на стенах заволаживающую игру теней.

Софена первой сделала шаг вперед:

— Это не природное явление. Кто-то намеренно создает этот свет.

Кайл нахмурился и медленно снял с плеча фонарь, хотя тот теперь казался почти бесполезным рядом с этим странным сиянием.

— Тогда кто? — тихо спросил он. — И зачем?

Софена не ответила. Она уже ступала по влажному камню, осторожно, будто боялась спугнуть саму тьму. Свет впереди становился ярче с каждым шагом, и вскоре стало ясно: он исходил не из одного источника, а из десятков тонких кристаллов, выросших в стены и потолок пещеры. Они пульсировали мягким голубоватым огнем, словно дышали.

— Никогда не видела ничего подобного, — выдохнула она.

Когда они приблизились, стало очевидно, что источник свечения — древние кристаллы. Однако это были не обычные геликтиты: они мерцали собственной жизнью, будто сердца давно исчезнувших существ.

Внезапно кристаллы стали менять оттенки, рождая причудливую симфонию света. На стенах пещеры начали проявляться древние руны, которые тоже засияли.

Орфилия тревожно вскрикнула:

— Это ловушка! Не смотрите на свет!

Но было слишком поздно. Свет стал нестерпимо ярким, и стены пещеры пришли в движение. Магия Торвина действовала иначе. Связь Элоизы с природой ослабела, словно пещера вытягивала из нее силы.

Вэлрин первым заметил необычное шевеление в стенах:

— Они живые!

Стены были сложены из древнего органического вещества, пульсировавшего в ритме света. Из трещин начали выползать странные создания — наполовину кристаллические, наполовину животные, покрытые светящейся слизью.

— Хранители пещеры! — провозгласила Софена, поднимая посох. — Они защищают то, что мы ищем!

Элоиза отступила на шаг, чувствуя, как под ногами дрожит каменный пол. Существо, вылезшее из трещины первым, подняло голову — и вместо глаз у него вспыхнули два холодных огонька, словно осколки звезд.

— Не трогайте стены! — крикнула она, с трудом удерживая равновесие. — Они реагируют на любое прикосновение!

Торвина уже окутывал серо-синий вихрь заклинаний. Он резко развел руки, и между его пальцами проскочили искры.

— Это не стены, это кокон! — процедил он. — Нас заманили внутрь живого хранилища.

Вэлрин выхватил клинок, но не успел сделать и шага: одно из созданий метнулось к нему с неожиданной скоростью. Лезвие лишь скользнуло по его кристаллическому боку, высекло сноп голубых искр, а существо, взвизгнув тонким, почти человеческим голосом, отпрянуло и снова растворилось в тени.

— Они чувствуют боль! — удивленно выдохнул Вэлрин.

— И страх, — мрачно ответила Элоиза.

Она прижала ладонь к груди, пытаясь отыскать в себе остатки связи с лесом, с корнями, с живой землей. Но вместо привычного отклика пришла лишь пустота — сухая, тяжелая, как пепел. Пещера будто выпивала из нее каждую каплю силы.

Сверху послышался треск. В своде раскололась еще одна трещина, и из нее посыпались мерцающие осколки. Они зависли в воздухе, словно не подчиняясь гравитации, а затем медленно поплыли к центру зала, где свет уже собирался в ослепительный узел.

— Если это продолжится, — сказал Торвин сквозь зубы, — кокон раскроется полностью.

— И что тогда? — спросил Вэлрин.

Торвин на мгновение замолчал, будто не хотел произносить ответ вслух.

— Тогда то, что спит здесь, проснется.

В этот миг одно из существ поднялось на задние лапы и издало низкий гул. Остальные вторили ему, и стены пещеры отозвались тем же звуком. Свет в центре зала сжался, потом вспыхнул так ярко, что все трое невольно закрыли глаза.

Элоиза почувствовала, как под пальцами что-то зашевелилось. Она опустила взгляд и увидела, что на камне проступил тонкий узор — линии, похожие на корни, только светящиеся изнутри. Они тянулись к ней, медленно, осторожно, словно искали путь.

— Торвин — тихо сказала она. — Здесь есть что-то другое. Не враг.

Он повернулся к ней, но в его лице уже читалось понимание.

— Это не защита, — произнес он. — Это ключ.

Вэлрин не успел спросить, к чему именно, потому что пол под ними резко дрогнул, и из центра пещеры поднялась высокая фигура. Она была соткана из света, кристаллов и живой материи — древнее, чудовищно прекрасное создание, больше напоминавшее сердце самой пещеры, чем живое существо.

И оно смотрело прямо на Элоизу.

Элоиза не отступила — и сама удивилась этому.

Взгляд существа не был ни враждебным, ни доброжелательным. Он был древним, как трещины в скалах, как память, которая пережила все имена. В нем чувствовалось ожидание — будто оно узнало в ней не лицо, а знак.

Светящиеся корни под камнем дрогнули сильнее. Один из узоров поднялся по ее запястью, тонкой теплой линией обвивая кожу.

— Элоиза, — настойчиво, но уже тише сказал Торвин. — Не двигайся.

— Я и не двигаюсь, — прошептала она, не отводя взгляда от фигуры.

Существо медленно подняло руку — если это можно было назвать рукой: полупрозрачная дуга из света, в которой угадывались суставы и прожилки камня. Пальцы коснулись воздуха перед Элоизой, и в ту же секунду пещера наполнилась голосами.

Не словами — памятью.

Перед глазами Элоизы вспыхнули образы: высокий зал, такой же, как этот, но целый; люди в длинных плащах; огонь в чашах; и она сама. Нет, не совсем она, но кто-то очень похожий, стоящий в этом же месте и протягивающий ладонь к сердцу пещеры.

Она вскрикнула и схватилась за виски.

— Что ты видишь? — резко спросил Вэлрин, делая шаг вперед.

— Не подходи! — отрезал Торвин, не сводя глаз с существа. — Оно показывает ей прошлое.

Свет в центре зала начал пульсировать, как дыхание. По стенам побежали новые линии, складываясь в круги и спирали. Одно из существ в тени жалобно завывало. Но высокий световой гигант даже не обернулся — будто вся стая подчинялась ему, как тени подчиняются огню.

Элоиза с трудом выпрямилась.

— Оно ждет, — выдавила она. — Оно думает, что я должна что-то сделать.

— Что именно? — спросил Вэлрин.

Она посмотрела на кулон у себя в руке, потом на сердце пещеры.

И в этот миг камень под ногами разошелся тонкой трещиной. Из глубины поднялся холодный, чужой звук — не гул, не рык, а нечто похожее на дыхание того, что слишком долго спало без имени.

Существо из света повернуло голову.

И впервые за все это время в его безмолвии проступил страх.

Страх был недолгим — но Элоиза успела его увидеть.

Световой гигант резко отступил на шаг, и вместе с ним дрогнула вся стайка теневых существ. Круги на стенах вспыхнули ярче, словно пещера сама попыталась закрыть трещину, зашить ее светом. Но трещина уже росла: из нее тянуло ледяной сыростью и древним, почти забытым злом.

— Назад! — крикнул Торвин.

Вэлрин дернул Элоизу за локоть, но она не двинулась с места. Ее взгляд будто прилип к разломанной плите у ног, где свет и тьма смешались в тонкую, дрожащую линию.

— Не могу, — прошептала она. — Оно зовет меня.

— Кто? — зло спросил Вэлрин, оглядываясь на пульсирующий центр зала.

Элоиза подняла руку. Капля в кулоне вспыхнула тем же оттенком, что и узоры на стенах.

— Не оно. Пещера.

Торвин побледнел.

— Тогда слушай меня очень внимательно, — сказал он, не отрывая глаз от разлома. — Если древний страж проснулся, значит, кто-то нарушил печать. И если ты помечена, как я думал то именно тебя он и ждал.

Существо из света медленно опустилось на одно колено. Его рука — длинная, почти человеческая, но состоящая из дрожащих нитей сияния — протянулась к разлому. И в тот же миг из глубины донесся второй звук, уже яснее: глухой, тяжелый удар, словно что-то огромное перевернулось во сне.

Пол под ними качнулся.

Одна из кристальных тварей сорвалась с места и метнулась к стене, но световой гигант поднял ладонь — и существо замерло, будто врезалось в невидимую преграду. Затем оно заскулило и рассыпалось на мельчайшие осколки.

Вэлрин выругался сквозь зубы.

— Нам надо уходить. Сейчас.

Но Элоиза вдруг шагнула вперед.

— Нет, — сказала она тихо. — Если уйдем, оно выйдет.

— Что выйдет? — Кайл схватил ее за плечо. — Элоиза, что ты видела?

Она слотнула, и в ее глазах мелькнуло что-то похожее на ужас.

— Не видела, — ответила она. — Вспомнила.

И тогда зал наполнился голосом.

Он не прозвучал снаружи — он возник прямо в голове каждого из них, глубокий, хриплый, будто камень научился говорить:

— Наконец

Свет на стенах содрогнулся. Трещина в полу расползлась еще шире, и из нее поднялось нечто черное и гладкое, как обсидиан, но живое — вытянутое, бесформенное, с множеством едва заметных складок, будто само пространство начало принимать облик существа, которое давно пыталось выбраться на свет.

Элоиза отшатнулась, задышавшись.

— Это оно — выговорила она. — Это я видела в видении.

— Что это? — крикнул Вэлрин.

Торвин ответил вместо нее, и в его голосе впервые прозвучал неподдельный страх:

— Сердце пещеры. Или то, что осталось от его хозяина.

Существо из света подняло голову и загорелось ярче, ослепительно, почти болезненно. Оно встало между разломом и ими, как последняя преграда.

А из темной бездны снова раздался голос:

— Отдайте мне знак. Отдайте мне то, что сверкает.

Элоиза медленно повернула ладонь к себе. Капля в кулоне уже не светилась — она жила, пульсируя в такт далекому биению из-под земли.

И вдруг она поняла.

— Оно не зовет меня, — прошептала она. — Оно узнает меня.

Тишина, наступившая после этих слов, была страшнее любого крика.

Потому что световой гигант, стоявший у разлома, опустил руку и, не оборачиваясь, как будто боялся увидеть ее лицо, очень медленно кивнул.

Будто подтверждая: да.

Именно тебя.

Элоиза шагнула в бездну, и в этот момент время словно остановилось. Ее тело пронизала острая боль, но не физическая — боль воспоминаний, рвущихся наружу.

В пустоте перед ней начали проявляться образы. Фрагменты прошлого, словно осколки разбитого зеркала, кружились в танце. Она увидела себя маленькой девочкой, держащей за руку женщину в белом плаще. Увидела ритуал у древнего алтаря, свою кровь, смешанную с древней землей. Услышала слова клятвы, которые произносила едва окрепшим голосом.

«Я, Элоиза, дочь земли и хранительница печати, клянусь хранить дверь закрытой ценой собственной памяти», — эхом раздалось ее слова из прошлого.

Существо из света медленно приближалось, его фигура становилась все более материальной. Теперь это был не гигант, а человек — высокий мужчина с серебристыми волосами и глазами, полными бесконечной печали.

— Ты помнишь теперь? — тихо спросил он.

Травница кивнула, не в силах выговорить ни слова. Воспоминания накатывали волнами, угрожая поглотить ее целиком.

— Я помню все, — наконец прошептала она. — Помню, как ты просил меня защитить дверь. Помню, как ты умолял сохранить баланс. Помню, как я предала нас обоих.

В этот момент тьма за ее спиной зашевелилась, формируясь в новую фигуру. Женщина с искаженным лицом, сотканным из тысяч чужих страданий, шагнула вперед.

— Ты не предала, — прошипела она. — Ты спасла. Спасла нас всех.

Элоиза развернулась к ней, впервые по-настоящему увидев своего врага.

— Нет, — твердо сказала она. — Я спасла не вас. Я спасла мир от вас.

В этот момент что-то изменилось. Кулон вспыхнул с новой силой, и из него вырвался луч света, ударивший прямо в сердце тьмы. Женщина закричала, ее форма начала распадаться.

— Ты не можешь! — взвыла она. — Ты часть меня!

— Больше нет, — ответила Элоиза. — Я — часть себя.

Свет и тьма схлестнулись в последней битве. Капля волчицы в ладони Элоизы пульсировала, питаясь от обоих источников. Мужчина в белом плаще протянул к ней руку.

— Теперь ты готова, — сказал он. — Ты готова принять свою судьбу.

Элоиза кивнула и, собрав всю свою силу, произнесла слова, которые когда-то давно произнесла у алтаря:

— Я, Элоиза, хранительница печати, снимаю с себя бремя забвения. Память моя — щит, память моя — меч.

В этот момент дверь за ее спиной начала закрываться, запечатываясь навсегда. Тьма исчезла, рассеиваясь в пустоте. Мужчина в белом улыбнулся.

— Ты сделала правильный выбор, — сказал он. — Теперь ты можешь идти.

Но Элоиза покачала головой.

— Нет, — ответила она. — Теперь я должна остаться. Остаться, чтобы защищать то, что запечатала.

В этот момент все вокруг начало меняться. Бездна превратилась в комнату, свет и тьма слились в единое целое. Элоиза стояла в знакомом помещении, а перед ней были ее друзья.

— Элоиза! — воскликнул Вэлрин. — Ты в порядке?

Она улыбнулась, чувствуя, как сила наполняет ее тело.

— Да, — ответила она. — Теперь все будет хорошо. Потому что я наконец вспомнила, кто я есть. И что должна делать.

В этот момент капля в ладони погасла, оставив после себя лишь едва заметный след — напоминание о том, что некоторые тайны должны оставаться тайнами. Но теперь Элоиза знала: она больше не пленница своего прошлого. Она — его хранительница.

Девушка стояла в центре магического круга, чувствуя, как сила наполняет ее тело. Капля в кулоне пульсировала в такт с ее сердцем, словно живой организм.

Вэлрин и Торвин наблюдали за ней с тревогой.

— Что теперь? — тихо спросил Вэлрин.

Элоиза не ответила сразу. Она чувствовала, как древние силы переплетаются внутри нее, как память о прошлом возвращается, но уже не причиняет боли.

— Теперь мы должны запечатать дверь окончательно, — произнесла она наконец. — Но не так, как раньше.

Она подняла руку, и кулон начал меняться, трансформируясь в новый узор.

— Это не просто печать, — объяснила Элоиза. — Это баланс.

Световой гигант, который теперь стоял рядом с ней, кивнул.

— Ты права. Мир не должен быть лишен выбора.

Он протянул руку, и на его ладони появился зеркальный знак. Вместе они создали новый узор, соединив свет и тьму в единое целое.

Дверь начала меняться. Она больше не выглядела как вход в бездну — теперь это была арка, пронизанная светом.

— Что ты делаешь? — раздался голос из бездны. — Ты не можешь изменить то, что создано!

Элоиза улыбнулась.

— Могу. Потому что я не просто печать. Я — хранительница.

Она завершила узор, и дверь засияла новым светом. Тьма внутри нее отступила, принимая новые правила игры.

— Теперь у мира есть выбор, — произнесла Элоиза.

Световой гигант склонился перед ней.

— Ты превзошла все ожидания. Помни: сила без мудрости — оружие разрушения. Используй ее разумно.

В подтверждение его слов из ниоткуда возник мерцающий кристалл, окруженный древними рунами.

Первым его заметил Торвин:

— Смотрите! Это какой-то артефакт

Софена приблизилась к мерцающему кристаллу. Ее посох начал мягко пульсировать в унисон с древним артефактом. Воздух вокруг кристалла задрожал, словно от невидимого дыхания.

Ведунья закрыла глаза, погружаясь в состояние глубокого сосредоточения. Ее руки медленно поднялись, а пальцы начали выводить в воздухе сложные узоры, сплетая невидимую сеть.

— Кристалл Единства — прошептала она. — Я взываю к твоей древней силе. Пробудись!

Голос прозвучал неожиданно низко, отдаваясь резонансом в камне. Кристалл откликнулся едва заметной дрожью, а его поверхность начала мутнеть, проступая внутренними узорами.

Теперь уже Элоиза принялась произносить заклинание на забытом ею языке. Каждое слово было предельно точным и выверенным, словно ключ, поворачивающийся в сложном механизме. Кристалл отзывался на каждое слово, меняя свой цвет с прозрачного на насыщенно-фиолетовый.

Когда травница достигла вершины заклинания, энергия мощным потоком хлынула в кристалл. Артефакт вспыхнул еще ярче, а его поверхность сделалась гладкой, как зеркало.

В этот миг произошло то, чего ожидала Элоиза: кристалл откликнулся. Он начал вибрировать, рождая вокруг себя миниатюрную бурю света. Древняя магия пробуждалась, отвечая на зов истинной хранительницы.

Элоиза протянула руку, и кристалл, словно живое существо, потянулся навстречу ее ладони. В момент, когда они соприкоснулись, вспыхнул мощный поток чистой энергии. Свет разлился по пещере, но не ослеплял, а наполнял все вокруг теплом и силой.

Кристалл распался на пять лучей света, и каждый из них устремился к одному из членов отряда. Софена ощутила, как ее сила и способность к видениям стали крепче. Вэлрин почувствовал, что его меч наполнился новой мощью. Кайл обрел дар видеть скрытые пути даже в полной темноте. Торвин получил возможность создавать еще более сильные иллюзии.

Пятый луч на мгновение задержался в воздухе, словно выбирая, кому достаться, а затем мягко опустился прямо в сердце самой Элоизы. Она вздрогнула, но не от боли — от внезапного осознания. Теперь она слышала не только шепот трав, но и биение земли под каменными сводами, дыхание ветра в дальних ущельях, даже слабый отклик далеких звезд, отраженный в глубинах мира.

Пещера наполнилась тихим гулом, и древние руны на стенах одна за другой вспыхнули серебристым светом. Казалось, сама гора пробуждалась от долгого сна. Где-то вдалеке послышался низкий, протяжный звук — не то зов, не то предупреждение.

— Мы сделали это — прошептал Кайл, все еще не веря собственным ощущениям.

Но Элоиза уже чувствовала: кристалл не просто одарил их силой — он открыл путь, скрытый до сих пор от всех живых существ. В глубине пещеры медленно раздвинулся каменный свод, открывая узкий проход, уходящий в темноту.

Травница повернулась к

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.